

Е. Н. Радион

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ И СИТУАТИВНОЙ ТЕМЫ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

Системное описание тематической организации разговорного диалога с учетом разнообразия и приемлемости затрагиваемых тем представляется актуальным и востребованным в эпоху развития программной сгенерированной коммуникации. Сложность заключается в том, что тематическое развитие живого человеческого общения не следует строгим правилам, а, скорее, плетется интуитивно, как паутина, в которой с трудом нащупываются закономерности.

Ученые М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова в своих исследованиях, материалом для которых послужили аутентичные записи живой речи, отмечают, что живая речь – это «своего рода речевой хаос, речевой континуум, который требует систематизации». Если обратиться к результатам коммуникативных исследований разговорного диалога, то авторы отмечают высокую степень нелогичности, связанной с внешней тематической «бессвязностью» бытового разговора. С одной стороны, Т. В. Матвеева отмечает «такие явления, как расширение темы, возврат к утраченной теме, ассоциативное смещение в семантически близкую сферу», что говорит о «контекстной синтагматической связности тематических фрагментов». С другой стороны, тематическая связность противопоставляется политематичности, под которой подразумевается тематическая разноплановость живой речи.

В существующих тематических классификациях не существует единства, однако все исследователи указывают на ситуативную обусловленность (влияние коммуникативной ситуации) как основную характеристику непринужденной разговорной речи. В частности, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова подчеркивают зависимость тематической организации бытового разговора от ситуативного параметра и подразделяют темы на темы-ситуации и текстовые темы. Под темой-ситуацией авторы подразумевают «имя» коммуникативного события. Например, «пробуждение», «обед», «приход врача», «семейный праздник» и т. д.

Однако мы полагаем, что «имя» коммуникативного события логичнее обозначить как жанр коммуникативного события, являющийся, по определению И. Н. Борисовой, «формой коммуникативного взаимодействия, обладающей единством его условий и функций». При этом ситуативные характеристики, такие как место, время и другие элементы внешней обстановки, будут оказывать влияние на тематический репертуар, который может быть представлен соотношением предметных и ситуативных тем.

Под *предметной темой* в коммуникативном событии мы понимаем, вслед за И. Н. Борисовой, объект референции, не связанный напрямую с ситуацией (собственно предмет разговора). *Ситуативную тему* в самом общем смысле можно определить как объект референции, который является

частью коммуникативной ситуации или непосредственно связан с ней. Согласно И. Н. Борисовой, в тематической структуре разговорного диалога эти темы имеют различные способы манифестации: пространственный (в виде относительно завершённого микротекста) и линейно-точечный (в виде инотематических вкраплений). Ситуативная тема может либо образовывать тематически целостные микротексты в случаях, когда коммуникация сопровождается предметно-практической деятельностью участников взаимодействия, либо проявляться точно, имея вид ситуативных вкраплений (реплики без реакции) или включений (реплики с реакцией).

В процессе практического анализа коммуникативных событий в сфере семейного общения были выявлены некоторые особенности соотношения предметной и ситуативной тематики в семейном дискурсе, что обусловлено особенностями семейного общения в целом. Во-первых, семейное общение всегда ситуативно обусловлено, и многочисленные жанры (имена) коммуникативных событий в семейной сфере могут быть сформулированы в рамках ситуативных атрибутов, т. е. пространственных (поездка в машине, поход по магазинам, визит в ресторан) или временных (совместный завтрак, семейный ужин, вечер у телевизора). При этом, несмотря на общепринятое мнение о том, что в коммуникативных событиях, организованных по принципу хронотопа, существует жесткая зависимость темы от ситуации, мы полагаем, что семейное общение обладает достаточной свободой тематической референции и отсутствием фиксированной связи между жанром коммуникативного события и набором предметных тем. Другими словами, ситуативность может определить жанр коммуникативного события, но не предмет разговора. Кроме того, семейное общение характеризуется контекстуальной неустойчивостью (изменчивостью), т. к. даже в рамках одного коммуникативного события ситуативный контекст может меняться (звонит телефон, кипит чайник, в комнату заходят и выходят люди), и существующие ситуативные параметры трансформируются прямо в процессе разговора, что также влияет на тематический репертуар.

В этой связи возникает практическая сложность, связанная с разграничением предметных и ситуативных тем в семейном общении. В результате проведенного исследования было выявлено, что в семейной коммуникации, основанной на ситуативно обусловленных коммуникативных событиях, коммуникативная ситуация преимущественно провоцирует обсуждение определенной темы, но при этом не становится предметом разговора. На этом этапе размышлений представляется необходимым ввести понятие *ситуативного повода*, чтобы разграничить общий ситуативный контекст, характеризующийся определенным набором ситуативных атрибутов (место, время, участники и т. д.), и ситуативный повод как актуальное событие (появление нового участника, внешнее обстоятельство и т. д.), которое происходит в процессе реализации коммуникативного события и является триггером для включения новой темы или переключения темы. Например, в пределах коммуникативного события «семейный завтрак» репертуар предметных тем

не ограничивается непосредственно завтраком. Когда же появляется еще один из членов семьи (в конкретном примере новый участник – это старшая дочь), мать комментирует внешний вид дочери: *You are not wearing this!*, таким образом обращая внимание на ее короткую юбку. Остальные участники (отец, младшая сестра) подключаются к разговору, развивая новую ситуативную тему, которая была вызвана ситуативным поводом. Получив развитие и став полноценным предметом обсуждения, тема вполне может быть обозначена как предметная тема, а именно «внешний вид старшей дочери».

Следовательно, вмешательство в ситуацию (ситуативный повод) не просто становится причиной ситуативного тематического включения, но и приводит к полному переключению с одной предметной темы разговора на другую, что позволяет нам говорить о своеобразной тематической трансформации, т. е. переходе ситуативной темы в категорию предметных тем (текстотем, по И. Н. Борисовой), как о явлении, характерном для семейного дискурса.

Таким образом, для объективного лингвистического анализа коммуникативных событий в сфере семейного общения возникает необходимость разграничения таких терминов, как *ситуативный контекст*, *ситуативный повод* и *ситуативная тема*, между которыми не наблюдается жесткой зависимости даже в пределах одного и того же коммуникативного события. Выявление закономерностей, которые могли бы помочь в систематизации связей между данными понятиями, является актуальной задачей для коммуникативной лингвистики.

Наблюдение за соотношением предметной и ситуативной тематики в семейном дискурсе позволяют выделить несколько типичных способов данного соотношения, которые подразделяются на три группы моделей манифестации ситуативной тематики (отметим, что приведенные ниже термины не являются устоявшимися и научно обоснованными, а представляют собой рабочий вариант названий наблюдаемых явлений, поэтому подлежат обсуждению и уточнению).

1. *Ситуативная инклюзия*. К этой группе моделей относятся точечные включения ситуативной темы (с реакцией или без). Ситуативный повод либо получает реакцию в виде одной реплики, либо реакция представляет собой короткий обмен репликами в рамках одной «смежной пары» (стимул – реакция).

2. *Ситуативная конверсия*. Данным термином обозначается группа моделей, где происходит трансформация ситуативной темы, спровоцированной в результате ситуативного повода, в предметную. Здесь можно говорить о переключении темы разговора, которая получает дальнейшее развитие.

3. *Ситуативная интеграция*. В случаях ситуативной интеграции ситуативный повод не приводит к смене темы, но становится условием для более подробного обсуждения уже существующего предмета разговора.

Не вполне вписываются в данную классификацию случаи, в которых ситуативный повод намеренно игнорируется или последующая реакция является невербально выраженной (мимика, жесты и т. д.). Тем не менее значимое молчание может быть рассмотрено как вариант реакции, соответственно, можно предварительно сказать, что это частный случай ситуативной инклюзии.

Дальнейшее описание моделей манифестации ситуативной тематики может помочь в составлении более четкого представления о тематическом структурировании семейного дискурса и внести свой вклад в систематизацию «речевого хаоса» или спонтанной непринужденной речи.